

ГЕНРИ БАРС

Волшебные Никиткины сказки

ЧЕТЫРЕ ПЕРВЫЕ СКАЗОЧНЫЕ
ИСТОРИИ

Генри Барс Волшебные Никиткины сказки. Четыре первые сказочные истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23305134

ISBN 9785448389665

Аннотация

Перед Вами детские сказки нового формата: современные, волшебные, невероятно добрые и красивые. Первая сказка ориентирована на младший школьный возраст, каждая следующая сказка чуть более серьёзна и возможно заинтересует даже родителей. В предлагаемой книге – первые истории о Никите и его волшебных друзьях. Начните знакомство с новым сказочным миром и его симпатичными героями, и вы не сможете оторваться от увлекательного чтения и будете с нетерпением ждать продолжения. А продолжение следует!

Содержание

ЧАСТЬ 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

26

**Волшебные
Никиткины сказки
Четыре первые
сказочные истории**

Генри Барс

© Генри Барс, 2017

ISBN 978-5-4483-8966-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1

Никита и Новый год

– Зайцам – заячий привет! – бодро сказал папа, открывая дверь в Никиткину комнату.

– А котам – кошачий. Или котячий?.. – прохрипел в ответ Никита и закашлялся.

Папа шагнул через порог, и улыбка застыла на его лице. – Ты что, заболел?

– Да, простыл, наверное. Тридцать восемь и одна, – грустно ответил Никитка и кивнул в сторону градусника. – Новый год уж на носу, а у меня температура!

Папа прикрыл дверь спальни, присел на край кровати и положил ладонь на лоб сына.

– Ну, всё не так уж и страшно, жить будешь! – заключил он через пару мгновений. – Знаешь, зайчонок, у нас тобой еще целая куча важных дел в этом году! Ты давай, выздоравливай, а то без тебя я не справлюсь! – папа загадочно улыбнулся.

– Не справишься? – оживился Никита. – Ты что-то задумал? А! Наверное, маме подарок хочешь купить, сюрприз ей сделать?

– Ну да, и это тоже. Тут, видишь, какое дело: мама у нас уже взрослая, а Дед Мороз приносит подарки только детям.

Да и не верит наша мама в Деда Мороза – а он, кстати, очень обижается! И это значит, что подарок для неё придется делать нам самим, – папа коснулся губами лба сына. – Да, жар у тебя всё-таки неслабый! Погоди, сейчас дам тебе лекарство.

– Самолечением будем заниматься? – хитро подмигнул папе Никита, и оба они рассмеялись. Однако Никиткин смех опять закончился приступом кашля.

– Пап, а если я не поправлюсь до Нового года, и мы с тобой ничего не успеем?.. – Никита даже привстал с подушки. – Это будет самый грустный Новый год в моей жизни.

– Да не волнуйся ты так, сынок! – папа ласково уложил его обратно на подушку.

– Но мама не должна остаться без подарка! – запротестовал Никита. – Может, все-таки Дед Мороз принесет ей что-нибудь?

– Может быть, – проговорил папа, но Никита вдруг заметил, что он уже думает о чем-то другом. – Вот! Выпей это, всю чашку, и тогда я попробую договориться с Дедом Морозом о мамином подарке!

Мальчик решил сделать вид, что поверил. Ведь он уже был довольно взрослым и понимал: родители очень заняты на работе, и никто не будет ни о чём договариваться с Дедом Морозом. И папа, и мама, и другие взрослые не верят в сказки. А сейчас папа просто хочет успокоить сына перед сном.

Никитка терпеть не мог горячее лекарство, которое надо

пить от температуры. Оно неприятно пахло чёрной смородиной и стиральным порошком. И на вкус было не намного лучше. Он вообще не любил болеть, но ради мамы и папы допил всю чашку, хоть и не слишком быстро, уткнулся щекой в подушку и постарался поскорее уснуть. Ведь он был не только взрослым, но и довольно послушным мальчиком.

Спал Никита недолго, потому что за окошком всё время гремели какими-то железками, мигали ярким светом и бормотали что-то невнятно-непонятное. «Надо подойти к окну и посмотреть, кто там озорует, – сквозь сон подумал он, – по-моему, я уже не болею, наверное, лекарство помогло». Никитка тихо встал, поднялся с постели и прямо босиком прошёл через спальню, влез на стул рядом с подоконником и выглянул наружу.

Еще вчера днем на улице снега не было и в помине, а сейчас вместо пустых клумб, грустных холодных скамеек и коротко подстриженного кустарника белели пушистые сугробы. Вместо тротуаров жались к домам и деревьям узкие неровные тропинки, а на дороге, по которой всегда без остановки текла река машин, теперь лежало ровное, искрящееся в лучах фонарей, белоснежное одеяло.

Вот на этой дороге, прямо напротив Никиткиного окна, и стояла ярко-оранжевая машина, почему-то с открытым

верхом. Как это ни странно, ни впереди, ни сзади машины на снегу не было видно никаких следов от колес, как будто она попала на заснеженную улицу прямо с ночного неба. Но вовсе не это показалось Никите самым удивительным, а кое-что совершенно нереальное: рядом с оранжевой машиной топтался, подпрыгивал и приплясывал снеговик. Самый настоящий, с морковкой вместо носа! Он, как будто это обычное дело для снеговиков, открыл капот, чем-то там постучал, что-то отвинтил и бросил на снег рядом с автомобилем.

– Всё, теперь точно никуда не успею! У всех машины, как машины, только у меня телега крашенная! – голос снеговика напоминал голос мультяшного Карлсона, того-самого мужчины в расцвете сил, который живёт на крыше.

Потом он оглянулся на дом, заметил Никиту в окне, помахал короткой снежной рукой, достал оранжевый мобильный телефон и начал куда-то звонить.

Никита не стал протирать глаза, щипать себя, делать другие глупости, чтобы проверить, не спит ли он. Во-первых, честно говоря, мальчик боялся, что действительно спит. А просыпаться ему, понятное дело, совершенно не хотелось, чтобы не заканчивались чудеса. А во-вторых, Никита как-то сразу поверил: всё, что он видит за окном, происходит на самом деле. Он постучал в оконное стекло и позвал:

– Снеговик! – но не очень громко, чтобы папа в соседней комнате не услышал и не проснулся, да и своё больное горло

боялся растревожить. – Снеговик!

Снеговик направился к окну, вразвалочку, как пингвин.

– Значит, мне не показалось, малыш, ты и правда меня видишь?

– Конечно, вижу, что же здесь такого! – ответил Никитка и сам удивился собственной смелости.

– Такого-сякого! Здесь очень даже много такого! Еще как много! Такого, к твоему сведению, не случилось уже оч-чень много лет! – снеговик засуетился, запрыгал на одной лапе и трижды обернулся вокруг себя. – Это значит, что тебе на самом деле, по-настоящему нужно попасть в Сказку. Так! Ну и что же тебе понадобилось там? Дай-ка угадаю! Тебе ведь нужен Дед Мороз?

– Не сложно было догадаться... – пробормотал Никита, продолжая самому себе удивляться. Но снеговик, видимо, совершенно не обиделся:

– А что такого особенного ты хочешь попросить у него? Давай, рассказывай!

– Да ничего особенного... – Никита задумался немного, – ну просто я заболел, и не смогу помочь папе выбрать новогодний подарок для моей мамы, а сам он не справится или не успеет. Взрослые всегда занимаются какими-то ненужными делами, а на самое главное времени у них не хватает. Я хотел попросить у Деда Мороза подарок для мамы, но пока ещё не знаю, какой...

– Да-а, дела-а! – протянул снеговик, перестал суетиться

и прыгать и тоже задумался. Потом слегка поправил свой морковный нос и сказал: – Вроде бы и правда, ничего особенного... Но теперь, как видишь, сломалась моя машина, и нам будет совсем не до твоей мамы. Потому что если машину не починят, целая куча детей, скорее всего, останется без подарков в этот Новый год, – тут снеговик всхлипнул, быстро смахнул ледяную звездочку со щеки. – А мама твоя, она ведь не маленькая девочка, верно?

– Нет, не маленькая, но она самая лучшая! – воскликнул Никита и нахмурился.

– Ну, ничего, не вешай нос! Давай, быстро собирайся, да потеплее, ты же болеешь! У тебя есть только один шанс и одна сегодняшняя ночь, чтобы встретиться с Дедом Морозом, потом он будет слишком занят.

Никиту не пришлось уговаривать. Уже через пять минут (правда-правда, он собрался так быстро, что даже сам себе удивился) одетый в тёплую куртку, меховую шапку, синий вязаный шарф, обутый в еще горячие от батареи сапожки, он выбрался через приоткрытое окно прямо в объятия к снеговика.

За спиной остался дом, тёплая кровать и лекарства, а впереди ждали удивительные приключения. Но мальчик чувствовал, что всё будет хорошо.

– Кстати, я знаю, что тебя зовут Никита! – сказал снеговик и загадочно замолчал.

– Ой, извини, пожалуйста! Скажи, снеговик, как тебя зо-

вут? – торопливо спросил Никита и смущенно улыбнулся.

– Знаешь, – снеговик тоже засмутился, – обычно ведь снеговикам имён не дают. Ну, вот и меня тоже никто никак не называл, так уж вышло. Но ты же видишь, я необыкновенный снеговик, я шофер вон той крашеной телеги. – Снеговик ткнул лапой в сторону оранжевой машины и грустно улыбнулся. – Вот скажи мне, как люди называют водителей такси, когда просят, например, остановить на остановке?

– Ну... Ну, Шеф, наверное?

– Правильно, только не Нушеф, а Шеф! Вот и ты можешь называть меня так, если хочешь, конечно! – Никита энергично закивал головой, и глаза снеговика радостно заблестели. – Ты знаешь, какой я шофер? Самый лучший среди волшебных снеговиков! – он опять запрыгал на одной лапе, но вдруг остановился и загрустил. – Хотя какой же я теперь Шеф, посмотри на мою машину, она не только летать, она и ездить-то уже не может!

Никита хотел хоть чем-то приободрить снеговика, но ничего не смог придумать, ведь машина-то и вправду сломалась, а чинить автомобили, тем более волшебные, он не умел.

В этот момент где-то в ночном небе дважды раздался громкий автомобильный гудок, и на заснеженную дорогу обрушилось нечто огромное. Через мгновение стало ясно, что это был невероятных размеров грузовик. Очень хотелось бы сказать, что грузовик плавно и изящно совершил посадку, но это не так, он на самом деле обрушился, как стотонная

скала со стометровой высоты, но при этом каким-то чудом ничуть не пострадал. Когда осели хлопья снега, и воздух вокруг снова сделался прозрачным, Никита увидел, что грузовик был желтого цвета, с непонятной надписью на борту.

– Там написано «Эвакуатор», – объяснил снеговик, – только на гномьем языке. Гномы часто нам помогают, когда волшебная техника все-таки ломается.

Из кабины грузовика выпрыгнул на снег невысокий, но очень коренастый бородатый человечек. Он сладко потянулся (при этом что-то громко хрустнуло), покряхтел, сдвинул на затылок зеленый колпак и спросил Никиту:

– Это ты вызывал эвакуатор?

– Нет, это я Вас вызывал, – шагнул вперед снеговик. – Давайте, скорее, погрузим мое сломанное корыто на Ваш прекрасный грузовик! Нам надо торопиться! Поскорее, пожалуйста! Этот мальчик должен сегодня ночью обязательно встретиться с Дедом Морозом! И ему нужно успеть вернуться домой до утра, чтобы его папа ничего не заметил. А еще ему надо выздоравливать!

– Ну что ты тарахтишь, как мотор без глушителя?! Надо – надо!!! Отвезем, раз надо! – гном подмигнул Никите. – Залезай, парень, в машину! Мы тут пока этот металлолом грузить будем. Вот молодец, мальчик! – Никитка как раз забрался в кабину грузовика и лихо захлопнул дверцу.

В кабине было интересно. Вместо руля имелось приспособление с двумя изогнутыми ручками. «Штурвал», – по-

думал Никита. А еще имелось множество разных приборов с цифрами, стрелочками, огоньками – гораздо больше, чем в обычном автомобиле. И вся кабина освещалась ровным голубым светом, который шел неизвестно откуда, ведь никаких ламп Никита не заметил.

Вскоре соседняя дверца открылась, и в кабину влез гном. Он снова подмигнул, покряхтел, словно довольный старичок, и завел двигатель, повернув серебряный ключ с мудреным завитком.

– Меня зовут Никита, а как Ваше имя?

– Димли! – гном протянул лапу, и Никитка пожал её. – Ну что, погнали?

– Ага, погнали! – почему-то шепотом ответил мальчик.

Димли взялся за штурвал, потянул его на себя, потом сделал что-то ногами, и грузовик, оторвавшись от земли, стал набирать скорость и высоту.

– А где Шеф? – у Никиты перехватило дух от полета, но он все-таки спросил про снеговика. Испугался, что тот остался на заснеженной дороге перед домом один.

– Ха-ха, Шеф! Это ты про снеговика, что ли? Тоже мне, Шеф!.. В своей телеге он, конечно! В кабине же тепло, тут бы он растаял... Да ты не волнуйся, парень, – гном потрепал мальчика за плечо, – ему там хорошо, ничего нет лучше для сказочного снеговика, чем мороз, снег и ветер в лицо. – Никита улыбнулся и успокоился.

Дальше летели молча. Потому что гном вел машину очень

лихо, уворачиваясь от облаков, больших белых и синих птиц, других летучих грузовиков, легковушек и мотоциклов, а Никита смотрел в окно. На самом деле за окном было на что посмотреть. Родной Никиткин город давно скрылся из виду. Слева, невообразимо высоко в небе ярко светил серп луны, и в его свете прятались разноцветные зимние звезды. Искрящиеся красным и желтым города внизу сменялись темными заснеженными лесами, полями, реками и озерами. Никитка почему-то совсем не боялся, хоть и летели они очень быстро и очень высоко. Наоборот, ему было хорошо и спокойно, как во сне. Димли плавно поворачивал штурвал, иногда переключал какие-то рычажки на приборной панели. Никита стал клевать носом.

Однако хорошенько вздремнуть ему не удалось. Примерно часа через два, как показалось мальчику, полет стал медленнее и ровнее, а прямо впереди появилось голубое сияние, как будто кто-то светил в небо целой сотней гигантских фар из-за горизонта.

– Стоянка Деда Мороза! – сказал Димли, а Никитка кивнул и протер глаза.

Они снизились и летели почти у самой земли. Пуховое снежное одеяло под ними сменилось укатанной белой дорогой. Колеса грузовика мягко коснулись её, и летучий эвакуатор покатился, как самый обыкновенный автомобиль. Ещё через пару минут они подъехали к огромной, светящейся ярким бело-голубым светом ледяной арке, под которой стояли

оранжевые легковые машины с открытым верхом, такие же, как у Шефа, а между ними ходили снеговики. Никитка также заметил нескольких гномов, все они были в серых тулупах, красных сапогах и зеленых колпаках. И у снеговиков, и у гномов вид был крайне деловой.

Шеф-снеговик, Димли и Никита спустились из грузовика на снежную дорогу и стали смотреть по сторонам. Вид вокруг открывался грандиозный. Огромная ледяная арка была такой высокой, что начинала кружиться голова, если Никита долго смотрел на нее снизу вверх. «Наверное, она выше Останкинской башни!», – подумал мальчик.

Пока наша компания любовалась всем этим великолепием, с разных сторон подъехали еще несколько оранжевых автомобилей. За рулем каждой машины сидел снеговик.

– Сколько же их тут? – спросил Никита.

– Здесь не менее десяти тысяч снеговиков на автомобилях! – ответил Димли.

– А сколько это, десять тысяч? Это много?

– Ну, это как посмотреть, – улыбнулся гном. – Вот если у Деда Мороза будет только десять тысяч новогодних подарков для всех детишек на планете, то это маловато... А если тебе зададут на летние каникулы десять тысяч задачек, это, сам понимаешь, уже слишком много!

Никита тоже улыбнулся.

– Послушай, Шеф! – позвал он снеговика. – Тут столько снеговиков, и они все такие же, как и ты. Как же мне отличать

тебя от них? Вдруг мы потеряемся?

– Не волнуйся, не потеряемся! Вместе сюда прилетели, вместе и обратно вернемся.

Никита подумал, снял свой синий вязанный шарф и протянул снеговiku.

– Все равно, вот, повяжи его себе. Тогда я тебя ни с каким другим снеговиком не перепутаю!

– Спасибо тебе, малыш! – обрадовался снеговик, повязывая шарфик. – Мне еще никогда никто ничего не дарил!

– Смотрите! – вдруг вскрикнул гном, и друзья обернулись.

Далеко позади, у самого горизонта, там, где звезды уходили за край земли, появился огромный снежный вихрь и двинулся в сторону стоянки снеговиков, ледяной арки и наших друзей. Казалось, он доставал от земли до самого неба. Вихрь бешено вращался вокруг своей оси, извивался, как удав, но при этом до друзей не доносилось ни звука. Это было красиво и немного жутковато. Холодный ветер внезапно ударил в лицо. Шеф взял Никиту и Димли за руки. Приближаясь к арке, снежный вихрь плавно менял свою форму, удлинялся, постепенно становился ниже. И вот показалось, что это уже не вихрь, а снежные сани, с восемью скаковыми северными оленями в упряжке. На этих вихревых санях восседал бородатый старец великанского роста, тоже весь как бы сотканный из метели, бури и выюги.

Олени остановились высоко в небе. Бородатый старец, Дед Мороз, поднялся в полный рост, сделал несколько испо-

линских шагов и оказался под сводами ледяной арки. Раздался хлопок. С одной стороны арки снежный Дед Мороз – великан исчез, а с другой, как салют в праздничную ночь, с криком, смехом, грохотом вылетели сотни, тысячи маленьких Дедов Морозов. Все они были одеты в красные или голубые тулупы, распахнув которые, планировали, как на дельта-планах, к оранжевым автомобилям со снеговиками. В ярком свете ледяной арки восемь вихревых оленей с новым оглушительным хлопком рассыпались на миллиарды снежинок. Раздались аплодисменты – это хлопали в ладоши гномы, стучали лапами по своим бокам снеговики.

Повсюду рядом с Никитой слышался радостный смех. Его друзья – гном и снеговик в синем шарфе – тоже смеялись и хлопали друг друга лапами по спинам, причем Шеф после каждого хлопка поправлял свой морковный нос. Вокруг стали приземляться первые Деда Морозы. Они застегивали тулупы, взваливали за спины мешки с подарками и шагали к оранжевым автомобилям.

Никите тоже не пришлось долго ждать. Неподалеку приземлился Дед Мороз в красном тулупе и легкой спортивной походкой зашагал к нашим друзьям. Он остановился рядом с эвакуатором, прочитал надпись на гномьем языке на борту грузовика, сказал «Ага...» и опустил мешок с подарками на снег.

- Здравствуйте, дедушка! – громко поздоровался Никита.
- Здравствуй-здравствуй, Никита! – густым басом отве-

тил Дед Мороз. – Только какой же я дедушка? Посмотри внимательно!

Он развязал обмотанный вокруг лица и шеи длинный шарф и расправил плечи. Сразу стало понятно, что Дед Мороз вовсе не дед, а молодой парень, лет пятнадцати – шестнадцати.

– Как же так? – растерялся мальчик, – мне нужен Дед Мороз, а Вы, а ты... Ты же ненастоящий!

Никита готов был заплакать от обиды. «Ну не может такого быть, он просто должен быть настоящим, я же видел, как тот, огромный, рассыпался на кучу маленьких Дедов Морозов, и этот – он же один из них, спланировал по воздуху на своем тулупе». Никитка поднял на паренька глаза, тот весело улыбался.

– Ну что, уже сам все понял? Да, я молодой! И я самый настоящий, не веришь? Ну, хочешь, я кого-нибудь заморожу?

– Не надо! – быстро ответил Никита, – я верю!

– Да шучу я, шучу! – молодой Дед Мороз повернулся к мешку с подарками. – Мое дело не морозить, а подарки малышам дарить. Кстати, давайте знакомиться, кто вы – я знаю, а меня зовут Глеб, Глеб Морозов.

Глеб элегантно раскланялся, резким и ловким движением запахнув тулуп, и друзья в ответ вежливо поклонились.

– Да, в этот раз, похоже, с подарками для малышек будут большие проблемы, – вздохнул Глеб.

Шеф-снеговик оглянулся на Никиту и Димли, развел ла-

пами и затарахтел в своей обычной манере:

– Моя машина сломалась по пути сюда прямо в воздухе, мотор работал-работал, потом чихнул и замолчал, хорошо, что я успел плавно приземлиться в городе. Я пытался починить эту телегу, но ничего не вышло. В том городе живут обычные люди, они нас не видят, а вот он видит! – Шеф указал на Никитку.

– Да, малыш, ты нас видишь!.. Это здорово! И, кстати, это означает, что ты, скорее всего, имеешь способности к волшебству! Просто пока ещё об этом не догадывался. А ещё мне ясно, что сейчас тебе по-настоящему необходимо чудо! – проговорил Глеб. – Сам-то знаешь, зачем ты здесь?

– Конечно, знаю, – ответил мальчик, – у меня есть одна большая просьба. Только вот твоё дело, наверное, важнее моего... Надо обязательно отвезти все эти подарки детям, – ему трудно было это говорить, но ведь действительно, тысяча подарков малышам важнее одного подарка, пусть даже своей собственной маме.

Никита совсем загрустил и даже отвернулся от друзей и принялся внимательно разглядывать ледяную арку – чтобы никто нечаянно не заметил слезинки в его глазах.

– Ничего не поделаешь, я не могу отвезти их без летучего автомобиля, ты и сам не хуже меня знаешь, что он сломался.

Друзья опять переглянулись и замолчали. Вокруг взлетали в небо и исчезали в звездной темноте оранжевые автомобили, увозя с собой других Дедов Морозов и мешки с мил-

лионами подарков.

– А у меня идея! – вдруг закричал Никита. – Есть у нас автомобиль! Посмотрите! – он указал на грузовик – эвакуатор. – Чем грузовик хуже легковушки? Он тоже очень быстро и высоко летает, я сам видел. – Никита гордо и повзрослому посмотрел на Глеба – Деда Мороза, гнома и снеговика. Он был уверен, что сейчас от слёз в его глазах не осталось и следа.

– А ведь точно! – воскликнул Глеб. – Молодец, парень, далеко пойдешь, спасибо тебе огромное за подсказку!

Он взял Никиту за руку и стал трясти ее:

– Как же я не догадался, эх, тюфяк я, хоть и не старый! Ты понимаешь, малыш, что теперь мы всё успеем, этот Новый год будет самым настоящим, у всех людей на свете!

– Не у всех, – тихо сказал Никита. Друзья остановились и стали смотреть на него.

– Рассказывай! – коротко велел Глеб, и Никитка начал рассказывать...

Он рассказал про свою маму и своего папу, про то, какие они хорошие и добрые. Про то, что они очень взрослые и уже не верят в Деда Мороза, волшебные сказки и необыкновенные приключения. И Новый год для них не волшебство, а просто обычный праздник, ничем не отличающийся от многих других праздников в году. А папа, если ему не напомнить, вообще забудет сделать подарок маме; и мама не обидится, потому что она его любит и знает, что папа

очень занят на своей важной работе.

— Я хочу, чтобы у мамы и папы был настоящий волшебный праздник, Новый год! — говорил Никита. — Но я не знаю, как это сделать! Помоги мне, Глеб, пожалуйста!

— А я знаю твою маму, — сказал Глеб, — она учитель немецкого языка в школе. Кстати, веришь ли, — улыбнулся он, — трое мальчиков, её учеников, уже попросили меня принести ей подарки. Наверное, она очень хороший учитель, раз дети ее так любят! — Глеб замолчал, как будто что-то обдумывая. — Ну что ж, решено! Я помогу тебе! — молодой Дед Мороз вдруг сделался очень серьезным. — Твои родители поверят в сказку! — голос Глеба стал громким и низким. — У вас будет настоящий волшебный праздник! — и Глеб принялся считать:

— Раз! — поднялся ветер, и полетела поземка по опустевшей стоянке. — Два! — резко похолодало, так что закололо ледяными иголками щеки. — Три! — крикнул Глеб, хлопнул в ладоши, и в следующий миг Никита оказался в своей комнате.

Он стоял рядом с кроваткой, румяный с мороза, на куртке и меховой шапке таяли снежинки. Часы на стене показывали четыре утра. Никита разулся, снял верхнюю одежду и повесил ее в шкаф, а сапожки поставил на горячую батарею, потом разделся и залез под одеяло. Через три минуты он уже крепко спал.

Утром Никитка уже не мог уверенно сказать, случились ли все те чудеса, что он помнил, наяву. «Может быть, это был просто яркий сон, – рассуждал мальчик, – или вообще всё мне показалось из-за высокой температуры?...».

Идти в школу в этот день было не нужно: и мама была дома, и на календаре, как-никак, уже тридцать первое декабря – сегодня вечером будет Новый год. Никитка весь день провел в постели, он то засыпал, и спал совершенно без сновидений, то просыпался, чтобы выпить лекарство, которое ему приносила мама.

– Что же, друг ты мой, не весел? – спрашивала она его.

– Все хорошо, мам! – отвечал Никита. – Скажи, а пока я спал, никто не приходил?

– Нет, никто. Папа придет только вечером.

– А никто не приносил тебе подарок, мам?

– Нет, конечно, а кто должен принести мне подарок, сыночек?

– Ну, может быть, снеговик в синем шарфе или гном, или молодой человек в красном тулупе?

– Давай-ка, зайчонок, померим тебе температуру, – обеспокоено говорила мама, качала головой, нахмурившись, и давала Никитке градусник.

Температура была в полном порядке.

Вечером в девять часов вся семья уже сидела за столом. Мама, как и всегда на Новый год, приготовила множество всяких вкусностей. Пахло мандаринами и тушеным мясом с черносливом. В углу стояла искусственная елка и сияла игрушками, серебряным дождем и разноцветными огоньками гирлянды. Что ни говори, а было очень хорошо и уютно. Вернувшись с работы, папа подарил маме золотой браслетик с какими-то крошечными драгоценными камешками.

– Бриллиантовая пыль! – сказала мама и засмеялась. Потом она поцеловала папу и убежала на кухню доделывать торт.

По телевизору на всех каналах показывали концерты или старые фильмы. Все уже наелись досыта и, честно говоря, хотелось спать. Чтобы окончательно не уснуть, папа повел Никиту на улицу взрывать петарды и запускать салют, а мама решила поставить в духовку гуся. Через пятнадцать минут мужчины вернулись домой сильно взволнованные: одна из ракет не захотела лететь в небо, а, описав дугу, врезалась в стену соседнего дома, чудом не попала в одно из окон, упала на снег и через секунду взорвалась всеми цветами радуги. Папа успел присесть, повернувшись к взрыву спиной, а Никита стоял, как во сне, и смотрел на разлетающиеся в разные стороны горящие осколки ракеты. «Ну всё, ничего взрывать мы теперь больше не станем, – думал он, – папа скажет, что

это очень опасно».

– Всё, хватит, больше никаких ракет! – отрезал папа. – Это небезопасно! – и повел сына домой.

Спустя некоторое время все опять сидели за столом и смотрели телевизор. Без пяти двенадцать президент в костюме Деда Мороза поздравил всех с Новым годом. Были еще мандарины, были ананас и манго, которые красиво нарезал папа. А ещё через часок Никитку отвели спать. Мама поцеловала сына в обе щеки и даже в нос, а папа сказал что-то про хороших мальчиков, которые находят утром под ёлкой подарки от Деда Мороза.

Никита машинально пожелал родителям спокойной ночи. Все было как всегда. Много вкусной еды, телевизор. Ёлку опять нарядили ненастоящую. И никакого волшебства, ни капельки! «Не может же быть, чтобы мне все приснилось! Ведь и Шеф был настоящий, и Димли, и эвакуатор. И шарфик снеговiku я на самом деле отдал. И Глеб не мог просто пошутить, это было бы нечестно!» Никита решил не терять надежды, ведь утро вечера мудреней, и подарки от Деда Мороза появляются под ёлкой только под утро. Он еще долго не мог заснуть, ворочался, даже пару раз подходил к окну, смотрел на заснеженную улицу. На улице всё красиво сияло: обычные деревья были украшены обычными гирляндами и мигали красным, синим и оранжевым. Поток машин не иссяк даже в новогоднюю ночь, автомобили сверкали фарами и гудели иногда просто так. А всё небо расцветало бутонами,

куполами и россыпями салютов.

Все же Никите, наверное, удалось уснуть, потому что утром он проснулся, встал и прямо в пижаме потопал в зал. Искусственная ёлка стояла на своем месте, а под ней лежали какие-то большие коробки. «Подарки от Глеба!», – подумал мальчик, подбежал поближе и стал развязывать синие ленточки. В коробках оказались замечательные вещицы: детский супер – конструктор, радиоуправляемый дрон-вертолет и мобильный телефон. А еще под елкой лежали два свитера с человеком-пауком и черепашками-ниндзя, зимние джинсы и коньки. «Да, мечта любого мальчишки, – подумал Никитка, – только волшебного ничего нет... Эх, Глеб – Глеб, наверное, ты и вправду мне приснился, и твоя стоянка с ледяной аркой, и снеговики на легковушках...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.